

Эхо городского чемпионата, словно затянувшаяся летняя жара, которая никак не желала спадать, крепко опутало каждый уголок Средней школы Синлин.

Разговоры о той финалировавшей схватке, перевернувшей представления всех и каждого, растекались из шумного бадминтонного зала в тихие коридоры учебного корпуса, перекидывались с членов школьной сборной на всех учеников и учителей. Даже ученики из соседних классов, проходя мимо спортивной площадки во время перемены, бессознательно замедляли шаг и бросали пару взглядов на пустующий центр поля, а в их глазах читались затаенное изумление и жгучее любопытство.

На этот раз все в школе твердили вовсе не об Инь Юне — том, кто неизменно восседал на вершине пьедестала, излучая мягкий и ослепительный свет, а о совершенно незнакомом имени: Шэнь Цзи.

О трансфере, которого доселе не было в официальных списках сборной, а в молодежном бадминтонном сообществе города Наньлин и вовсе считалось, что такого человека не существует.

О темной лошадке, возникшей буквально из ниоткуда, сметавшей все преграды на своем пути с подавляющей силой и в конце концов собственноручно разбившей миф о непобедимости Инь Юня прямо на финальном корте.

На переменах в коридорах, в обеденный перерыв в столовой, у кромки поля после занятий — всюду только и было разговоров, что о нем, причем примешанное к ним недоверие граничило с растерянностью.

— Скажите честно, кто-нибудь вообще знает, откуда взялся этот Шэнь Цзи? Раньше на всех этих больших и малых турнирах я эту физиономию в глаза не видел.

— Говорят, он перевелся к нам совсем недавно, да и семья переехала в Наньлин только на днях, а до этого он вечно учился где-то в другом месте.

— Мать моя, да эта темная лошадка просто невероятна! Сплошная череда побед без единой ошибки на пути к финалу, да он самого Бога Юня умудрился в сухую сделать — такая силища просто в голове не укладывается!

В часы полуденного отдыха солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву платанов, рассыпались на пестрые пятна света на бетоне у входа в бадминтонный зал. Линь Юйхэн, присев на корточки на ступеньках и прижимая к груди стакан, доверху набитый ледяной водой, покачивал его так, что кубики льда звонко стучали о стенки. На его круглом лице сияло неподдельное возбуждение завязтого сплетника, а глаза так и сверкали.

— Честно, я просто в ауте. Фишка в том, что у него на протяжении всего матча вообще лицо не менялось! Выиграть игру для него — всё равно что стакан воды выпить, уголки губ даже не

дрогнули. Крут до жути, друзей у него явно не сыщешь!

Сидевший рядом с ним Сюй Линь крепко прижимал к груди несколько учебников. Он спокойно прислонился к белым перилам; его прямая осанка, холодный и отрешенный взгляд выдавали в нем человека сдержанного. Этот неизменный гордый отличник, стабильно занимавший третье место в параллели, отроду не жаловал праздные сплетни и отличался поразительной немногословностью, однако обладал хладнокровием и наблюдательностью, намного превосходящими обычные человеческие мерки, благодаря чему с легкостью замечал детали, ускользающие от других.

Услышав слова Линь Юйхэня, он медленно приподнял веки. Темный взгляд скользнул по фигурам внутри зала, и парень бесстрастно, едва заметным движением губ бросил:

— Не крут.

— А? — Линь Юйхэн не сразу сообразил, ошарашенно повернувшись к нему. — Что значит не крут?

Сюй Линь не стал вдаваться в дальнейшие пояснения. Чуть сжав тонкие губы, он устремил взгляд прямо в глубь зала, где находились две совершенно непохожие друг на друга фигуры.

Полуденное солнце, заливавшее простор бадминтонного зала сквозь высокие стеклянные окна, оставляло яркие световые пятна на светло-сером полу. Внутри стоял гул голосов: разбившись на пары, товарищи по команде отрабатывали удары. Возгласы, шлепки волана о ракетки, топот ног сливались в единый живой и шумный поток.

Инь Юнь, стоявший в центре площадки, неизменно приковывал к себе всеобщее внимание — не заметить его было просто невозможно. Одетый в безупречно чистую белую спортивную форму, он двигался по корту легко и изящно, словно ласточка, а его взмахи ракеткой были точными и размашистыми. Каждое движение выглядело плавным и красивым. Даже пережив первое в своей жизни поражение, он по-прежнему улыбался мягко и тепло, нежно переговариваясь с партнерами по команде при разборе тактики. Время от времени он непринужденно ловил летящий волан, а его изогнутые брови и лучистые глаза напоминали лучик согревающего света: куда бы он ни направлялся, он всюду собирал вокруг себя восторженные взгляды, оставаясь одновременно ослепительным и простым в общении.

А Шэнь Цзи вечно жался по самым глухим углам площадки, резким контрастом выделяясь на фоне всеобщего веселья.

Он по-прежнему был облачен в мрачно-черную спортивную форму. Одинокая фигура у боковой линии: он молча подавал, подбирал воланы и снова подавал, монотонно и тоскливо повторяя упражнения с множеством мячей. Ни напарников рядом, ни тренера со спасительными подсказками. Он никогда первым ни с кем не заводил разговор, не участвовал в командных парных тренировках и уж тем более не присоединялся к чужим болтовням.

Казалось, шумный смех, радостные крики и подбадривания вокруг были отгорожены от него невидимой стеной, не смея коснуться его даже краешком.

Он напоминал одинокого волка, полностью изгнанного из стаи и выживающего в диких степях — молчаливого, отчужденного, настороженного. Вокруг него клубился неистребимый холодок мрачности, а все тренировки и упорство держались исключительно на собственных плечах.

— Кстати говоря... — Линь Юйхэн, наблюдая за фигурой на поле, вдруг будто что-то вспомнил. Резко понизив голос, он подался ближе к Сюю Линю, и на его лице одновременно отразились таинственность и шок. — Вы все помните, что Юнь проиграл в финале, а кто-нибудь вообще вспомнил, с кем он играл в полуфинале? Это же серебряный призер прошлого городского чемпионата! Два сета — и вынес в чистую, даже шанса на камбэк не оставил!

Стоявшие неподалеку и болтавшие о своем члены команды при этих словах разом замолчали, а на их лицах промелькнуло выражение запоздалого прозрения, сменившееся испугом.

И правда.

С тех пор как финал завершился, всеобщее внимание было приковано лишь к самому факту первого поражения Инь Юня. Погруженные в шок и сожаления, мало кто останавливался, чтобы поразмыслить как следует:

каким именно образом этот парень по имени Шэнь Цзи пробился на финальный корт.

Никаких особых наставлений от тренера, никаких подбадриваний от товарищей по команде, полное отсутствие веры и ожиданий со стороны зрителей, да и официальный статус участника был получен в самый последний момент.

Он просто стоял там в одиночестве, молчаливо глядя в лицо грозным соперникам одного за другим. От группового этапа до стадии плей-офф, от полуфинала до решающего матча — каждый поединок он вел решительно и бескомпромиссно, не оставляя и лазейки для маневра; каждую встречу он подавлял абсолютной силой, не позволяя противникам оказать хоть какое-то сопротивление.

В его игровом стиле не было ни капли показушных трюков, никаких лишних разведывательных движений — лишь предельная скорость, точность и беспощадность. Каждый взмахиваемый им снаряд таил в себе неоспоримую мощь, каждый смэш намертво поражал мертвые зоны соперника. Казалось, его сердце было выковано из ледяного металла, не поддающегося никаким внешним помехам.

Темная лошадка.

Это словосочетание, пожалуй, подходило Шэнь Цзи как нельзя лучше.

И только Инь Юнь, сражавшийся с ним лицом к лицу, понимал: тот вовсе не был случайной темной лошадкой, выехавшей на мимолетной удаче, и не внезапно вспыхнувшим талантом.

Он с самого начала обладал неизмеримой силой, способной перевернуть весь турнир и пошатнуть любые незыблемые позиции.

Хладнокровие, беспощадность и абсолютный контроль над полем не возникают по щелчку пальцев — они оттачивались в бесчисленные невидимые для чужих глаз дни и ночи, в тягостном одиночестве бесконечных тренировок, крупница за крупницей осаждая эту острую убийственную ауру.

На площадке Инь Юнь внезапно замер, рука с зажатой ракеткой слегка дрогнула, а взгляд против воли устремился вдаль, в тот самый пустынный угол.

Шэнь Цзи только что закончил серию изнурительных упражнений с множеством мячей. Слегка опустив глаза, он тыльной стороной ладони небрежно стер испарину со лба. Свет падал на его суровый, резко очерченный профиль, но казалось, будто холодная и отчужденная аура вокруг него отсекала лучи, и даже теплое солнце не могло растопить его ледяной мир. Выражение его лица оставалось бесстрастным, брови хмурились в холодной отрешенности, напрочь лишённые каких-либо эмоций — будто весь этот гам и сотни устремленных на него взглядов не имели к нему никакого отношения.

Инь Юнь легонько провел подушечками пальцев по гладкой рукоятке ракетки. Теплота в его глазах постепенно таяла, сменяясь густым, не поддающимся разбавлению азартом борьбы и едва заметным упрямством.

Все вокруг считали Шэнь Цзи выскочкой, чья победа держалась исключительно на везении и взрыве энергии.

Но он — тот самый человек, что стоял по другую сторону сетки, принимал каждый удар и прочувствовал на себе сокрушающую мощь этого парня, — знал лучше всех.

То, что Шэнь Цзи пробился в финал и одолел его самого, никогда не было случайностью.

— О чем задумался? До сих пор перевариваешь финал?

К нему с ракеткой в руках подошел Чжоу Цзыбо. Проследив за его взглядом, упавшим на Шэнь Цзи, он заговорил тихо, с ноткой бережного утешения:

— Проиграть не страшно, в следующий раз возьмешь реванш. Ты и так безумно силен.

Инь Юнь медленно отвел взгляд, вновь растянув губы в привычной мягкой и безобидной улыбке, однако в глубине его глаз не осталось и следа тепла — лишь пылающий,

непоколебимый и непрекращающийся боевой огонь.

Глядя на далекую одинокую черную фигуру, он тихо произнес — отчетливо и твердо, каждое слово звучало чеканно:

— Я думаю вовсе не о победе или поражении.

— Я думаю о том, что его прорыв в финал никогда не был случайностью.

Ветер разгар лета пронесся по залу, взметнув пару упавших на пол перьев и всколыхнув те невысказанные амбиции, что таились на дне юношеских сердец.

Эта темная лошадка, ворвавшаяся на глаза изумленной публики из непроглядной тьмы, давно перестала быть просто соперником.

Ему было суждено вторгнуться в ровный и устроенный мир Инь Юня, разрушить его привычную гордость и безмятежность, подняв бурю, способную разметать всю турнирную таблицу и перевернуть души каждого.

А настоящее противостояние между ними только-только начиналось.

<http://bllate.org/book/19705/1937955>